

500

ТЕАТРАЛЬНОГО ЗАПАДА

ИЗ БЕСЕДЫ С ЗАСЛУЖ. АРТИСТОМ ВАГРАМОМ ПАПАЗЯН

Л. Рабочий и театр №31. 17/11-32.

Газеты Запада, падкие на всевозможные титулы, величали гастролеровавшего в Прибалтике и Париже советского заслуженного артиста Ваграма Папазяна по-разному:

„Великий трагик СССР“.

„Армянский артист из СССР“.

„Интернациональный актер, играющий по-русски“.

В виде „особого отличия“ французский журнал титуловал Папазяна „членом Ленинградского дома искусств“.

Советский Союз знает своего актера Папазяна, и едва ли у нас станут выяснять точно национальность этого мастера сцены, отец которого был армянин, мать итальянка, воспитанник—капитан австрийского парохода, на борту которого, во время константинопольской стоянки, родился будущий артист.

Нам важно мастерство этого примечательного актера, сумевшего в некоторых ролях преодолеть трудный для него русский язык и показать высокое, темпераментное исполнение классического „Отелло“. Его Отелло хорошо помнят и ленинградцы. Этот же Отелло—Папазян вызвал большие восторги западного зрителя.

Теперь Папазян, побывав в Риге, Ревеле, Париже и ряде прибалтийских других городов, снова находится в Ленинграде и кратко делится своими беглыми впечатлениями о театральной атмосфере Запада. Неприглядная картина в целом рисуется из рассказов артиста:

Столица Латвии. Рига. Гастроль—театральный праздник, поэтому театр полон. Папазян—„Отелло“, „Кин“, „Дон-Жуан“ встречен и провожаем овациями, об этом много пишут местные газеты. Но каковы будни латвийских театров?

В Риге—два ведущих латвийских театра. „Национальный“—ставит своих, латвийских авторов, редко—переводы иностранных классиков. „Художественный“, руководимый Смитисом, является проводником на латвийскую почву театральных традиций МХТ. В репертуаре главенствуют Шекспир, Мольер, Шиллер.

Эти два театра имеют субсидии и поэтому кое-как живут, хотя даже Художественный театр для поднятия сборов ставит венские оперетты на своей сцене, а оба театра все чаще обращают свои взоры на гастролеров.

Положение же „театров нацменьшинств“, т. е. русского, немецкого,

еврейского—совершенно плачевно. Субсидий никаких: „играйте на латышском языке—тогда, может быть, еще и поговорим“. Театры накануне краха, и между латышскими, еврейскими, немецкими актерами на тяжелой экономической почве раздувается пламя национального антагонизма. Грозит безработица, да и тот, кто пока работает, живет, не зная, чем будет жить завтра. Кончается сезон—актер не получает ни копейки.

Чем же художественно живет один из „нацменьшинских театров“—русский?

Актеры—эмигранты, репертуар, конечно, соответствующий: „Ревность“, „Осенние скрипки“... Пытаются тянуться за советским театром, но, конечно, всячески стараются дискредитировать пьесы, идущие в нашем Союзе. И без того сомнительные „Дни Турбиных“ поставлены рижским театром так, что звучат антисоветской фальшивкой. Еще интереснее судьба „Страха“: в нем последняя часть вымарана, философское содержание искажено. „Страх“ побелел на сцене рижского эмигрантского театра,—рассказывает Папазян:—и превратился в сплошной ужас“. В среде эмигрантствующих актеров полный разброд, „старика“ погрязли в болоте отщепенства, молодые, воспитанные уже в Риге, тянутся к советским берегам.

Рига—один из городов Прибалтики, театральная жизнь которого, бесправное положение актерства, разброд театров варьируются и в других городах Эстонии, Литвы.

Затем—Париж. „Первое мое впечатление в последний приезд—огромный сумасшедший дом“, говорит Папазян:—„после 6 часов все громкоговорители на бульварах начинают дикий рев, под который уличная толпа беспрерывно танцует“. Около сотни театров—и нет ни одного, достойного внимания. Нет в театрах живой силы—настоящих актеров. А ведь Франция могла в свое время ими гордиться. Среди актеров какая-то повышенная нервозность, ощущение нависшей грозы. Общий кризис больно ударил по актерскому бюджету. Очень большие актеры получают не более 1200 франков (а современный франк—около десяти копеек), не получают вовсе ничего при болезни и во время перерыва между сезонами.

Французские театры—частные торговые дома со всей их системой бесовской эксплуатации работников. Когда-то академическая „Французская комедия“ превратилась в обветшалое хранилище допотопных традиций. „Я видел там „Гамлета“—никакого вения

времени, играют по канонам прошлого столетия, не чувствуют современного темпа, растягивая действие на пять часов. Из „Венецианского купца“ сделана антисемитская пьеса“.

Папазян сыграл в Париже с актерами „Одеона“ 18 раз подряд „Отелло“. „Потрудился не мало, провел множество репетиций“, вспоминает исполнитель заглавной роли: „я восемь лет в советской России играл эту роль, много думал, много изменял, пока не нашел полного единения со зрителем. Актеры „Одеона“ играют совсем иначе, так, как играли их отцы и деды, пришлось их переучивать, чтобы не было диссонанса в исполнении“.

„Меня снова пригласили в Париж, где я сыгрую Шейлока, чем хочу разбить антисемитскую трактовку этой роли французскими театрами. Теперь готовлю Митю Карамазова, роль, которую очень хотели видеть французы в моем исполнении“.

Французские газеты полны больших похвал по адресу „советского трагика“, вторят им и прибалтийские газеты. Решила рассказать о Папазяне и рижская эмигрантская „Сегодня вечером“ (4 августа 1932 г.) Сотрудник газеты задает глубокомысленный вопрос:

„Как отнеслись к Папазяну парижанки?“ Папазян отмахивается от такого, с позволения сказать, любопытства:—„был занят делом“. Но „Сегодня“ не унимается: „О каком-то заявлении именитого трагика нижеподписавшийся и считает своим долгом довести до сведения рижских театралов, ни в малейшей степени, конечно, однако, не принимая на себя ответственность за достоверность этого заявления“.

Поистине, только в ядовитом болоте эмигрантщины могут отравлять атмосферу газеты, не стесняющиеся писать вышеприведенные строчки.

Теперь Папазян скоро снова выступит в Ленинграде, а затем снова поездка в Париж с „Шейлоком“ и „Митей Карамазовым“.

„Да, был успех на Западе, и большой“, подтверждает Папазян:—„но я всегда помню один эпизод в Кропштадте. Играл Отелло. После спектакля один крепкий, коренастый матрос, сильно стукнув меня по плечу, не мог удержаться от искреннего: „Эх, чорт бы тебя побрал, ну и здорово играешь!“ Я тогда понял, что могу донести до настоящего широкого и непосредственного зрителя высокие ценности классического искусства, и это чувство мне всегда дает особую радость играть здесь, на советской земле“.

Трагедия „Отелло“ 24/11/32 армянского гос. драме начинаются гастролы нар. артиста Ваграма Папазяна, который выступит в трагедии Шекспира „Отелло“. Предположены также выступления В. Папазяна в театрах грузинской драмы (на франц. яз.), тюркской (на тюркск. яз.) и русской (на русск. яз.).

ИЗВЕЩЕНИЕ
О ВЫЯВЛЕНИИ
И ЗАПИСИ
ИЛИ
Шифр
Дата
№

108